

УДК 821.161.1

DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-1-7-16

А. П. ЧЕХОВ КАК ЧИТАТЕЛЬ

С. Николетич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов, Москва, Россия, 119991

В статье предпринята попытка системного описания круга чтения А. П. Чехова в период становления и развития его писательского таланта. Преимущественное внимание в исследовании уделено эпистолярному наследию А. П. Чехова 1876—1888 годов. В переписке с родными, друзьями, начинающими писателями, издателями и известными деятелями русской культуры 70—80-х годов XIX века можно выявить предпочтения и интересы писателя при выборе статей, газет, журналов и книг. Широкий круг прочитанных произведений русской и зарубежной литературы и публицистики способствовал не только обретению художественного мастерства, но и формированию А. П. Чехова как личности. Эволюция Чехова-читателя в период 1876—1888 годов представляется особенно важной для понимания истоков и особенностей поэтики чеховской прозы и драматургии.

Ключевые слова: Чехов, эпистолярное наследие, чтение, читатель, переписка

История читателей, в том числе история русского читателя, является темой, о которой неоднократно писали как российские, так и зарубежные исследователи (Эмиль Эннекен, Рубакин Н. А., Сорокин Ю. А., Белянин В. П.). В их работах обсуждались вопросы читательских рефлексий, типологии читателей, взаимоотношений писателей и читателей как участников литературного процесса. На наш взгляд, не менее важным является изучение читательского опыта и рефлексии отдельного читателя, в данном случае известного русского писателя А. П. Чехова.

Из всех видов искусств литературное искусство является самым сложным для восприятия. Оно не опирается только на зрительные или слуховые ощущения, а предполагает знания и навыки, необходимые для понимания словесно-языкового материала. Поэтому писатель — это один из не только самых квалифицированных, но и самых требовательных читателей, который волей-неволей оценивает и языковые нюансы, и идейную структуру произведений, особенно читатель с четким представлением о роли писателя, каким был Чехов. В письме к А. С. Суворину (журналисту, драматургу и издателю газеты «Новое время») от 30 мая 1888 года сформулировано своего рода писательское кредо Чехова: «Художник должен быть не судьей своих персонажей и того, о чем говорят они, а только беспристрастным свидетелем» [6. Т. 2. С. 277]. О чтении Чехов напишет Суворину 8 апреля 1889 года: «Читать веселее, чем писать. Я думаю, что если бы мне прожить еще 40 лет и во все эти сорок лет читать, читать и читать и учиться писать талантливо, т. е. коротко, то через 40 лет я выпалил бы во всех вас из такой большой пушки, что задрожали бы небеса» [6. Т. 3. С. 184].

Весьма достоверным источником информации о том, что читал А.П. Чехов, могли бы послужить воспоминания родственников, друзей, знакомых и коллег, среди которых было много известных писателей и деятелей культуры второй половины XIX и начала XX века. В частности, в воспоминаниях И.А. Бунина, в последний раз гостившего «с конца сентября и до 18 октября» 1905 года «в опустевшем, бесконечно грустном ялтинском доме Чехова» [1. Т. 6. С. 204], есть свидетельство: «А в кабинете, в нише с диваном (сзади кресла перед письменным столом), в которой он любил сидеть, когда что-нибудь читал, лежало «Воскресенье» Толстого» [1. Т. 6. С. 205]. Это упоминание подтверждает, что книга Толстого была частью чеховской личной библиотеки. Сам Чехов об этом произведении 28 января 1900 года писал известному публицисту М.О. Меньшикову: «Чтобы кончить о Толстом, скажу еще о «Воскресении», которое я читал не урывками, не по частям, а прочел все сразу, залпом. Это замечательное художественное произведение» [6. Т. 9. С. 30]. Цитированное письмо не только свидетельствует о том, что Чехов, действительно, читал «Воскресение», но и содержит важные сведения о том, что он думал об этом произведении и о самом великом писателе: «Я боюсь смерти Толстого. Если бы он умер, то у меня в жизни образовалось бы большое пустое место. Во-первых, я ни одного человека не люблю так, как его; я человек неверующий, но из всех вер считаю наиболее близкой и подходящей для себя именно его веру. Во-вторых, когда в литературе есть Толстой, то легко и приятно быть литератором; даже сознавать, что ничего не сделал и не делаешь, не так страшно, так как Толстой делает за всех» [6. Т. 9. С. 29—30].

Источником сведений о том, что Чехов читал, могут служить и книги о его жизни и творчестве. Например, Л.П. Громов в монографии «Реализм А.П. Чехова второй половины 80-х годов» (1958) сообщает: «Антон Павлович был одним из активнейших абонентов таганрогской библиотеки, жадно читал беллетристику, критическую литературу, журналы...» [2. С. 106]. О круге чтения писателя упоминает также М.П. Громов в «Книге о Чехове» (1989): «Роман “Подросток”, печатавшийся в “Отечественных записках” в течение всего 1875 года и вышедший отдельным изданием в 1876 году, Чеховым был прочитан, конечно, еще в гимназии» [3. С. 247]. Подтверждение этому исследователь находит во влиянии, которое на творчество Чехова оказали произведения Достоевского: «Сама сложность задачи, многолинейный авантюрный сюжет, какой в дальнейшем встретится разве что в “Драме на охоте”, целая толпа действующих лиц, такая путаница интриг, конфликтов, истерик, какой в дальнейшем вообще не будет, — все здесь озарено яростными отсветами Достоевского» [3. С. 247]. Очевидно, что и мемуары, и опирающиеся на них биографии субъективно окрашены. Даже наличие верифицируемых сведений о том, что, скажем, Чехов купил или взял в библиотеке определенную книгу, не всегда говорит о том, что он ее прочитал, или о том, какое впечатление она на него произвела. Но когда сам писатель в письме к Суворину от 5 марта 1889 года [6. Т. 3. С. 169] сообщает: «Купил я в Вашем магазине Достоевского и теперь читаю. Хорошо, но очень уж длинно и нескромно», — мы не только получаем подтверждение, что младший современник Достоевского читал его произведения, но и видим типично чеховскую, короткую ремарку о прочитанном.

Для получения более достоверных свидетельств о Чехове-читателе необходимо обратиться к его эпистолярному наследию. Стоит иметь в виду, что письма Чехова «представляют собой одно из самых значительных эпистолярных собраний в литературном наследии русских классиков... сохранилось около 4400 писем, написанных в течение 29 лет — с 1875 по 1904 год» [6. Т. 1. С. 5]. Из писем Чехова, которые «не уступают по совершенству языка его художественным произведениям и, подобно им, способны доставлять подлинное эстетическое наслаждение» [6. Т. 1. С. 5], можно узнать подробнее не только о жизни знаменитого автора, но и о том, какие произведения он читал и что о них думал.

Цель данной статьи — показать, что читал Чехов в период с весны 1876 года, когда еще гимназистом после переезда семьи в Москву он остался в Таганроге с младшим братом, по октябрь 1888 года, когда получил половинную Пушкинскую премию, самую престижную и первую в царской России литературную премию. Интересно проанализировать именно этот период, поскольку в это время происходит становление Чехова как писателя. Лев Шестов позднее напишет об этом: «...в первых своих произведениях Чехов менее всего похож на того Чехова, к которому мы привыкли в последние годы. Молодой Чехов весел, беззаботен и, пожалуй, даже похож на порхающую птичку» [7. С. 20].

Оставшись в Таганроге весной 1876 года, шестнадцатилетний Чехов поддерживал связь с родными и друзьями, переписываясь с ними. К сожалению, не все письма сохранились, но о некоторых из них говорится, например, в письме П.Е. Чехова к Е.Я. Чеховой от 14 мая 1876 года («Антоше премного благодарствую за его письмо») [6. Т. 1. С. 478] или в письме брата Александра от 27 сентября того же года («Твое письмо, адресованное на имя родичей, получено еще 25-ого») [6. Т. 1. С. 481]. Первое сохранившееся письмо, в котором сам Чехов упоминает и комментирует прочитанное, — от 7 декабря 1876 года, адресованное двоюродному брату Михаилу Михайловичу Чехову: «Скажите Саше, что я прочел “Космос”. Жаль мне Сашу: он не достиг своей цели, прося, чтоб я прочел его. Я остаюсь тем же и по прочтении “Космоса”» [6. Т. 1. С. 16]. Кажется, что научно-философский труд немецкого ученого-энциклопедиста не произвел яркого впечатления на Чехова. Читал он его, очевидно, по рекомендации старшего брата Александра, о чем свидетельствует письмо последнего от 27 сентября 1876 года: «Если у вас в гимназической вивлиофике есть “Космос” Гумбольдта, то советую тебе почитать его. Божественная книжица» [6. Т. 1. С. 323]. Гимназическая библиотека, созданная на основе частных пожертвований, о которой пишет Ал.П. Чехов, существовала еще с начала XIX века. В ней имелись учебники, произведения древних авторов, труды европейских и русских философов, книги, ставшие классикой мировой литературы. Историк-краевед М.С. Киричек отмечает: «В середине 70-х годов ученическая библиотека пополнилась произведениями Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Грибоедова. Появились полные собрания сочинений Шекспира, Гёте, Байрона, В. Скотта, Островского. “Божественная комедия” Данте, “Русская история” Погодина и др.» [4. С. 7]. Далее Киричек пишет: «...книгами из этой библиотеки в течение 11 лет пользовался гимназист Антон Чехов. Они в немалой степени способствовали развитию в будущем писателе любви к чтению и интереса к литературному творчеству» [4. С. 8].

С двоюродным братом Михаилом Михайловичем Антон Чехов познакомился через переписку, которая началась в декабре 1876 года, а весной 1877 года состоялось их личное знакомство, когда Чехов впервые был в Москве. Но до этого, в феврале 1877, он писал Михаилу: «Просьба: пришли, пожалуйста, мне карточку фотографическую твою, брата Гриши и сестры Лизхен (? сразу видно, что я читался немецких романов)» [6. Т. 1. С. 20]. Несмотря на то, что названия книг и авторы не указаны, из письма ясно, что Чехов увлекался немецкими романами. В остальных сохранившихся письмах Михаилу до 1888 года Чехов писал о Таганроге, учебе, общих родственниках, поздравлял с праздниками, но литературные произведения уже не упоминал.

Родному брату Михаилу Павловичу в период с 1876 по 1888 год Чехов также писал, но из этой переписки сохранились только три письма. В первом из них, отправленном младшему брату в начале апреля 1879 года, Чехов писал: «Хорошо делаешь, если читаешь книги. Привыкай читать. Со временем ты эту привычку оценишь. Мадам Бичер-Стоу выжала из глаз твоих слезы? Я ее когда-то читал, прочел и полгода тому назад с научной целью и почувствовал после чтения неприятное ощущение, которое чувствуют смертные, наевшись не в меру изюму или коринки» [6. Т. 1. С. 29]. Известный роман Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» сначала произвел сильное впечатление на молодого Чехова. Он не только прочитал произведение, но и посмотрел в семнадцатилетнем возрасте одноименный спектакль в таганрогском театре. В девятнадцать лет литературный вкус писателя, очевидно, изменился, и на это произведение Чехов смотрел уже более критично. В частности, он советует Михаилу: «Прочти ты следующие книги: “Дон-Кихот” (полный, в 7 или 8 частей). Хорошая вещь. Сочинение Сервантеса, которого ставят чуть ли не на одну доску с Шекспиром. Советую братьям прочесть, если они еще не читали, “Дон-Кихот и Гамлет” Тургенева. Ты, брате, не поймешь. Если желаешь прочесть нескучное путешествие, прочти “Фрегат Паллада” Гончарова и т.д.» [6. Т. 1. С. 29]. В статье «Гамлет и Дон Кихот» Тургенев дает трактовку поведения главных героев, говорит об их характерах, о духе южного и о духе северного человека, о Шекспире и Сервантесе, и Чехов считает, что братьям это будет полезно прочитать. Здесь впервые в своих письмах он упоминает великих предшественников. Можно отметить интерес к Тургеневу и к его произведениям в письме Чехова к Н.А. Лейкину, редактору-издателю журнала «Осколки», от 19 сентября 1883 года: «Посылаю Вам “В ландо”, где дело идет о Тургеневе» [6. Т. 1. С. 86]. Рассказ, посланный Лейкину через несколько недель после смерти Тургенева, является своеобразной хроникой времени и нравов, сатирическим очерком о роли писателя и значении его произведений в обществе. Три года спустя, в середине декабря 1886 года, в письме Лейкину содержится очевидная аллюзия на заглавие рассказа Тургенева 1864 года: «Письма писать буду, а насчет произведений — “довольно!”, как сказал Тургенев» [6. Т. 1. С. 280]. В 1888 году в заметке «Наше нищенство» он пишет: «Каждый интеллигентный человек читал Тургенева и Толстого...» [6. Т. 16. С. 238]. В 90-е годы Чехов неоднократно с восхищением упоминал о Тургеневе, в том числе в письме А.С. Суворину от 24 февраля 1893 года: «Боже мой! Что за роскошь “Отцы и дети”!» [6. Т. 5. С. 174]. Однако в письме к тому же корреспонденту от 21 декабря 1886 года отзыв о Турге-

неве отнюдь не восторженный: «“Расстрелянный” гораздо лучше тургеневского “Жида”» [б. Т. 1. С. 281]. В данном письме речь идет о рассказе Бежецкого (это псевдоним А.Н. Маслова, писателя и журналиста), о котором Чехов пишет: «Мне Бежецкий положительно нравится. Ранее я имел о нем понятие только по “Перчатке” и дорожным фельетонам, но теперь, когда Вы подарили мне его книгу и я прочел “Военных”, я решительно не понимаю, почему он непопулярен» [б. Т. 1. С. 281]. По мнению Чехова, Бежецкий, «если бы захотел, был бы тем, чего у нас на Руси недостает, т. е. военным писателем-художником». Именно эта грань таланта Бежецкого представлялась Чехову наиболее ценной: «Кроме “Рай Магомета”, все остальные невоенные рассказы его слабы. Он интересен, завлекателен и, выражаясь по-женски, мил» [б. Т. 1. С. 281]. О Маслове Чехов писал и старшему брату Александру 31 января 1887 года: «Отчего Маслов не пишет? Это очень талантливый парень. Прочти его военные рассказы, и он вырастет в твоих глазах на 5 аршин» [б. Т. 2. С. 24].

Чехов часто переписывался с Александром. Из 196 сохранившихся писем писателя брату на рассматриваемый период (1876—1888 гг.) приходится примерно 80. В них не только сообщается о том, что прочитано, но и говорится о пользе чтения как такового. Так, 8 ноября 1882 года Чехов пишет Александру: «Живем помаленьку. Читаем, пишем...» [б. Т. 1. С. 42]. В октябре 1883 года писатель сообщает брату: «Получаю “Природу и охоту” как сотрудник. Это толстые книги. Читаю в них описания аквариумов, ужения рыбы и проч. Нового пропасть узнал. Хорошие есть статьи, вроде аксаковских» [б. Т. 1. С. 90]. Чехов не только расценивает статьи как хорошие, но и сравнивает их с очерками о рыбалке и охоте известного писателя С.Т. Аксакова, и это позволяет заключить, что он их читал и высоко ценил. Он советовал также Александру, какие журналы читать, в каких печататься. В апреле 1883 года Чехов пишет: «“Осколки” теперь самый модный журнал. Из него перепечатавают, его читают всюду... И не мудрено. Сам видишь, в нем проскакивают такие штуки, какие редко найдешь и в неподцензурных изданиях. Работать в “Осколках” значит иметь аттестат... Я имею право глядеть на “Будильник” свысока...» [б. Т. 1. С. 63]; «В “Зрителе” платил издатель превосходно, но теперь, кажется, он уже уходит» [б. Т. 1. С. 63]; «Познакомился с редакцией “Петербургской” газеты”, где был принят, как шах персидский. Вероятно, ты будешь работать в этой газетине, но не раньше лета» [б. Т. 1. С. 176]. Кроме газет и журналов, А.П. Чехов читал и анализировал произведения Александра — брата не только по крови, но и по перу. В письме от 17 или 18 апреля 1883 г. давал Александру советы по работе над текстом: «А посему ничего не потеряешь, если на первых порах сильнее поработаешь, перепишешь раза 2—3» [б. Т. 1. С. 19—21]. Несколько лет спустя, 4 января 1886 года оному предлагал: «Рассказ “С иголки” задуман великолепно, но... чиновники! Вставь ты вместо чиновника благодушного обывателя, не напирая на его начальство и чиновничество...» [б. Т. 1. С. 176—177], но и упрекал: «Писака ты хороший, можешь заработать вдвое, а ешь дикий мед и акриды... в силу каких-то недоразумений, сидящих у тебя в черепе» [б. Т. 1. С. 178]. В письме Александру от 10 мая 1886 года Чехов в деталях разъясняет, как нужно писать, чтобы получилось хорошее художественное произведение, а также характеризует самого себя как читателя и подчеркивает важность критики для

художника: «Пишу это тебе как читатель, имеющий определенный вкус. Пишу потому также, чтобы ты, пища, не чувствовал себя одиноким. Одиночество в творчестве тяжелая штука. Лучше плохая критика, чем ничего... Не так ли? Пришли мне начало своей повести... Я прочту в день получения и возвращу тебе со своим мнением на другой же день» [6. Т. 1. С. 242]. В начале августа 1887 года Чехов хвалит Александра: «Твой последний рассказ “На маяке” прекрасен и чуден. Вероятно, ты украл его у какого-нибудь великого писателя. Я сам прочел, потом велел Мишке читать его вслух, потом дал читать Марье, и во все разы убедился, что этим маяком ты превзошел самого себя» [6. Т. 2. С. 104]. В конце 1887 года уверяет: «Усердно буду читать все тобою написанное и временами буду присылать тебе свое резюме: хочешь — читай, не хочешь — горшки накрывай» [6. Т. 2. С. 162].

Из писем Чехова 80-х годов можно сделать вывод, что он охотно читал не только произведения брата, но и рукописи и сочинения В.Г. Короленко, К.С. Баранцевича, Щеглова (И.Л. Леонтьева), Н.М. Ежова, Грузинского (Ал.С. Лазарева), В.М. Гаршина, М.В. Киселевой, П.А. Сергеенко и др. В своих письмах Чехов обращал внимание на композицию, язык, стиль произведений и в большинстве случаев делал это с огромным уважением к автору. Иногда и «упрекал», что следует из письма к писателю и журналисту таганрожцу П.А. Сергеенко от 17 декабря 1884 года: «Читаю твои произведения и браню тебя за неприлежание: мало пишешь!» [6. Т. 1. С. 137]. Иногда Чехов анализировал произведения своих современников. В письме от 29 сентября 1886 года к детской писательнице М.В. Киселевой дан отзыв на один из ее рассказов: «Ответ на “Калоши” получите в будущем. Скажу пока, что рассказ написан литературно, бойко, кратко, относительно и приблизительно. Думаю, что ответ будет благоприятный. Псевдоним Pince-pez удачен» [6. Т. 1. С. 263]. Спустя месяц, 29 октября 1886 года, Чехов отправил Киселевой более детальный разбор этого и других рассказов: «Вообще нам нужно о многом переговорить. Так, я должен мотивировать кое-какие поправки в Ваших рассказах... Например, в Вашем “Кто счастливей?” начало совсем плохое... Рассказ драматичен, а Вы начинаете с “застрелиться” в самом юмористическом тоне. Потом, “истерический смех” слишком устарелый эффект... Чем проще движения, тем правдоподобней и искренней, а стало быть, и лучше... В “Калошах” много ошибок вроде “дом No 49”. В Москве нумерации в адресах не существует...» [6. Т. 1. С. 270—271]. В письмах Чехова есть и похвальные отзывы о творчестве писателей-современников. В частности, 9 января 1888 он писал В.Г. Короленко: «Ваш “Соколинец”, мне кажется, самое выдающееся произведение последнего времени. Он написан, как хорошая музыкальная композиция, по всем тем правилам, к^оторые подсказываются художнику его инстинктом» [6. Т. 2. С. 170—171]. Высокая оценка дается и творчеству И.Л. Леонтьева в чеховском письме к писателю от 22 февраля 1888 года: «Я прочитал все Ваши книги, которые до сих пор читывал только урывками. Если хотите моей критики, то вот она. Прежде всего, мне кажется, что Вас нельзя сравнивать ни с Гоголем, ни с Толстым, ни с Достоевским, как это делают все Ваши рецензенты. Вы писака *sum generis* {своеобразный (лат.).} и самостоятельны, как орел в поднебесье» [6. Т. 2. С. 204].

Чехов нередко восхищается сочинениями авторов старшего поколения, в частности Л.Н. Трефолева, поэта некрасовской школы, которому пишет 1 марта 1886 года: «Насколько я почитаю Вашу музу, видно из того, что у меня есть любимые вещи из Ваших творений и что обещание Ваше прислать мне сборничек стихов Л.Н. Трефолева подействовало на меня, как рюмка водки после десятичасовой поездки на перекладных по 35-градусному морозу» [6. Т. 1. С. 207]. Д.В. Григоровичу, автору знаменитой в 40-х годах повести «Деревня» и одному из первых известных писателей, который увидел в рассказах А. Чехонте большой талант, Чехов 12 февраля 1887 года писал об отрывке из неоконченного романа «Петербург прошлого времени»: «Скажу только, что Ваш рассказ кажется мне великолепным» [6. Т. 2. С. 31]. Я.П. Полонскому, известному поэту, многие стихи которого, положенные на музыку известных русских композиторов, стали популярными романсами и песнями, посвятившему Чехову стихотворение «У двери», он 18 января 1888 года написал: «К чтению Вашей прозы я приступил с уверенностью, или с предубеждением — это вернее; дело в том, что, когда я еще учил историю литературы, мне уже было известно одно явление, которое я возвел почти в закон: все большие русские стихотворцы прекрасно справляются с прозой. Этого предубеждения Вы у меня из головы гвоздем не выковырите, и оно не оставляло меня и в те вечера, когда я читал Вашу прозу. Может быть, я и не прав, но лермонтовская “Тамань” и пушкинская “Капитанская дочка”, не говоря уж о прозе других поэтов, прямо доказывают тесное родство сочного русского стиха с изящной прозой» [6. Т. 2. С. 177]. Это письмо свидетельствует, что Чехов еще гимназистом глубоко изучал произведения больших русских поэтов.

О том, что читает, что думает о произведениях и об их авторах, Чехов часто писал и главному редактору журнала «Осколки» Н.А. Лейкину. Познакомил их в 1882 году Л.И. Пальмин, поэт и переводчик, о чьем творчестве Чехов неоднократно упоминал в письмах. Например, 23 октября 1886 года он написал Лейкину: «Поэт он оригинальный и, несмотря на однообразие, стоит гораздо выше и читается охотнее, чем десятки поэтиков, жующих злобу дня» [6. Т. 1. С. 268]. С 1882 до конца 1887 года Чехов сотрудничал в «Осколках» и вел переписку с Лейкиным. В «Осколках» в 1884 году был напечатан первый сборник его рассказов «Сказки Мельпомены». Поскольку Лейкин, редактор-издатель самого либерального в 80-е годы XIX века юмористического литературно-художественного журнала и сам был писателем, Чехов нередко выражал свое восхищение его текстами. Летом 1883 года Чехов пишет Лейкину: «Написал я рецензию на Ваших “Карасей и шук”» [6. Т. 1. С. 78]. Как отмечает В.Б. Катаев, молодой Чехов, по собственному признанию, читал лейкинские произведения «ревностно» и «захлебываясь» от удовольствия [5. С. 7]. Помимо «Осколков», в 80-е годы Чехов печатался в журналах «Стрекоза», «Будильник», «Развлечение», «Зритель» и др., но Лейкина в июне 1883 уверял: «Мне дороги не мои интересы, а интересы “Осколок”. К “Стрекозам” и “Будильникам” я отношусь индифферентно...» [6. Т. 1. С. 75] Несколько дней спустя, уехав из Москвы в Воскресенск, Чехов продолжает делиться своими впечатлениями о прочитанном в журналах и 27 июня пишет Лейкину: «К “Стрекозе” не ревнуйте. Рассказ, напечатанный там, длинен для “Осколок”

(ровно 150 строк). Какие беспорядки в этом “русском Journal Amusant”! В одном рассказе столько опечаток, что читающему просто жутко делается!» [б. Т. 1. С. 76—77]. Переписка с Лейкиным продолжалась практически до конца жизни Чехова.

Проблемы литературы и литераторов во второй половине 80-х годов Чехов обсуждал с еще одним своим издателем — А.С. Сувориным. Познакомились они в 1885 году, а в 1886 году в газете «Новое время» был напечатан первый рассказ Чехова, и в том же году началась их переписка. В своих письмах Чехов рекомендовал, хвалил, иногда критиковал прочитанные им произведения. В письме от 10 февраля 1887 года Чехов пишет Суворину: «Вместе со своим рассказом посылаю Вам рассказ г-жи Киселевой “Ларька-Геркулес”» [б. Т. 2. С. 27]. В следующем году, 3 апреля 1888 года, он отмечает: «Из писателей последнего времени для меня имеют цену только Гаршин, Короленко, Щеглов и Маслов. Все это очень хорошие и не узкие люди. Ясинский непонятен (это или добросовестный мусорщик, или же умный пройдоха), Альбов и Баранцевич наблюдают жизнь в потемках и сырости водосточных труб, все же остальные бездарны и сунулись в литературу только потому, что литература представляет собой широкое поприще для подхалимства, легкого заработка и лени» [б. Т. 2. С. 230]. Переписка Чехова и Суворина продолжалась до 1903 года, и Чехов многократно обсуждал в ней прочитанное.

Таким образом, анализируя содержание писем Чехова родственникам, друзьям, коллегам и издателям в период с 1876 по 1888 год, можно сделать вывод, что Чехов не только много писал, но и много читал. В круг чтения писателя входили как произведения мировой литературы, на которые он ссылаясь, так и произведения русских современников. Чехова интересовал широкий диапазон произведений в период, когда он сам развивался как писатель, публикуя короткие рассказы, сценки, юморески, обычно под псевдонимом, искал новые жанры и создавал собственный повествовательный стиль. В письмах Чехов часто обсуждал прочитанные книги, рассказы, драмы, на которые смотрел как писатель и драматург, высказывая ценные суждения и критику, давая рекомендации родственникам и друзьям, что читать, а издателям — что печатать. Кроме беллетристики, Чехов охотно читал газеты и журналы, а когда сам не мог их достать, просил корреспондентов обязательно их прислать. Из титульных данных писем (дата, место написания, адресат) очевидно, что Чехов читал и у себя дома, и в поездках, всегда осознавая важность чтения не только для развития писательского мастерства, но и для формирования целостной личности. Из эпистолярного наследия можно достаточно четко реконструировать читательский портрет Чехова как ценителя и знатока мировой и русской литературы, страстного любителя книг. Для получения полной картины о Чехове как читателе следовало бы рассмотреть и другие источники (дневники, литературоведческие работы о жизни и творчестве писателя), но это тема более обширного исследования. Представление о личности Чехова-читателя дает возможность точнее и глубже осмыслить истоки его творческих устремлений как писателя и драматурга.

© Николетич С., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Бунин И.А. Собрание сочинений в 6 т. М.: Художественная литература, 1988. 719 с.
- [2] Громов Л.П. Реализм А. П. Чехова второй половины 80-х годов. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1958. 218 с.
- [3] Громов М.П. Книга о Чехове. М.: Современник, 1989. 384 с.
- [4] Киричек М.С. История библиотечного дела г. Таганрога. Таганрог: ЦБС г. Таганрога; Отдел автоматизации библиотечных процессов, 2004. 132 с.
- [5] Спутники Чехова / под ред. В.Б. Катаева. М.: Издательство Московского университета, 1982. 480 с.
- [6] Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. М.: Наука, 1974.
- [7] Шестов Л. Творчество из ничего. (А.П. Чехов). М.: КМКScientific Press Ltd., 2000. 55 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 5 декабря 2016.

Дата принятия к печати: 25 декабря 2016.

Для цитирования:

Николетич С. (2017). А.П. Чехов как читатель // *Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2017. Т. 22. № 1. С. 7–16.

Сведения об авторе:

Николетич Сандра, аспирант кафедры новейшей русской литературы и современного литературного процесса Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Контактная информация: e-mail: sandra.nikoletic@mail.ru

A.P. CHEKHOV AS A READER

S. Nikoletic

Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, 1st Humanities Building, Moscow, Russia, 119991

The purpose of this article is to describe the reading practices of A.P. Chekhov during the formation and development of his writing talent. The research focuses mainly on Chekhov's epistolary heritage from 1876 until 1888. In his correspondence with family, friends, aspiring writers, publishers and well-known figures of Russian culture of the 1870s and 1880s preferences and interests of the writer can be identified in reference to articles, newspapers, magazines and books he liked to read. A wide range of Russian and foreign books and articles that Chekhov read contributed to not only the achievement of literary excellence, but also to the formation of Chekhov as a person. The evolution of Chekhov as a reader from 1876 to 1888 is particularly important for understanding the origins of the poetic style of his prosaic and dramatic works.

Key words: Chekhov, epistolary heritage, reading, reader, correspondence

REFERENCES

- [1] Bunin I.A. Sobranie sochinenij v 6 tomah. [Complete collection of works in 6 volumes]. М.: Hudozhestvennaja literatura [Artistic Literature], 1988. 719 p.
- [2] Gromov L.P. Realizm A.P. Chekhova vtoroy poloviny 80-h godov [A.P. Chekhov's realism in the second half of the 80s]. Rostov-na-Donu: Rostovskoe knizhnoe izdatelstvo [Rostov-on-Don, Rostov publishing house], 1958. 218 p.
- [3] Gromov M.P. Kniga o Chekhove [Book about Chekhov]. М.: Sovremennik [Contemporary], 1989. 384 p.
- [4] Kirichek M.S. Istorija bibliotechnogo dela g. Taganroga. [The history of librarianship in Taganrog]. Taganrog: TsBS g. Taganroga; Otdel avtomatizatsii bibliotechnykh protsessov [Taganrog: Centralised Library System of Taganrog: Department of automation of library processes], 2004. 132 p.
- [5] Sputniki Chekhova. Pod red. V.B. Kataeva [Chekhov and his literary contemporaries. Edited by V.B. Kataev]. М.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta [Publishing House of Moscow State University], 1982. 480 p.
- [6] Chekhov A.P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: V 30 tomah. Pis'ma: V 12 tomah [Complete collection of works: in 30 v. Letters: in 12 v.]. М.: Nauka [Science], 1974.
- [7] Shestov L. Tvorchestvo iz nichego [Creation out of nothing]. М.: KMK Scientific Press Ltd., 2000. 55 p.

Article history:

Received: 5 December 2016.

Revised: 11 December 2016.

Accepted: 25 December 2016.

For citation:

Nikoletic S. (2017). A.P. Chekhov as a reader. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2017, 22 (1), 7—16.

Bio Note:

Nicoletic Sandra, Phd student of the Department of Russian Literature of the XX century and contemporary literary process, Philological faculty, Moscow Lomonosov state university.

Contacts: e-mail: sandra.nikoletic@mail.ru